

Я. В. Свило

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ЛИЧНОСТИ В МЛАДШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Статья посвящена изучению уровня субъективного благополучия в младшем подростковом возрасте, рассматривая его в качестве социально-психологического ресурса личности в стрессовой ситуации. Рассматривается структура субъективного благополучия, модели. Подчеркивается актуальность изучения данной проблемы, а также роль семьи в формировании субъективного благополучия. Приводятся результаты диагностики детей младшего подросткового возраста с помощью методики «Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников».

Субъективное благополучие обычно определяется как оценка, которую люди дают в когнитивных и эмоциональных терминах о своей собственной жизни. Таким образом, можно сказать, что субъективное благополучие имеет три компонента: удовлетворенность жизнью, которая относится к явным и осозанным оценкам, которые люди делают в отношении своей собственной жизни, положительный аффект, который относится к приятным и желательным, эмоциональные чувства и настроения, а также отрицательный аффект, который относится к неприятным и нежелательным эмоциональным переживаниям и настроениям. С тех пор, как была предложена эта трехкомпонентная модель [1], она стала наиболее распространенной; тем не менее, она была подвергнута сомнению, поскольку эта модель не представляет собой единую оценку субъективного благополучия [2].

Несмотря на огромный прогресс, достигнутый в области изучения субъективного благополучия, все еще остаются нерешенными вопросы, касающиеся его факторной структуры. Проведя анализ научной литературы, М. А. Busseri и W. Sadava определили пять моделей, которые пытаются концептуализировать изучение субъективного благополучия, чтобы более полно понять его структуру, измерение, анализ, интерпретацию и состав. Эти пять моделей следующие: одна состоит из трех отдельных компонентов; иерархическая модель, состоящая из трех компонентов и фактора более высокого порядка; модель причинно-следственной системы, в которой аффективность рассматривается как важный вход для достижения удовлетворенности жизнью; составная модель, в которой субъективное благополучие представляет собой составной опыт, включающий удовлетворенность жизнью, отрицательный аффект и положительный аффект; и, наконец, модель, в которой субъективное благополучие концептуализируется в терминах отдельной конфигурации компонентов, которая приводит каждого человека к опыту субъективного благополучия [3].

Субъективное благополучие в детском возрасте изучается не так давно, и в настоящее время изучение этой проблемы актуально [4]. Поскольку оценка мнения детей, которое основывается на взглядах детей на свою личность, свое положение и окружение вызывает интерес на международном уровне [5]. Недавнее исследование показывает, что структура семьи может влиять на удовлетворенность детей семейной жизнью и жизнью в целом, помимо субъективного благополучия ребенка, особенно в результате отношений, сложившихся между детьми и их родителями [6]. В семье первые отношения с другими детьми начинают налаживаться, обычно с теми, кто ближе, как с друзьями [7]. Эти ранние отношения имеют существенный контроль со стороны родителей, но на протяжении всего развития ребенок будет иметь больше свободы в выборе друзей [8].

В школьном контексте отношения устанавливаются не только со сверстниками, но и с учителями, и они считаются важными для благополучия. Удовлетворенность другими детьми в классе влияет на удовлетворенность школьной жизнью в целом и может способствовать не только внутреннему состоянию, но даже школьным оценкам [9]. Отношения между одноклассниками предполагают взаимное признание и опыт дружеских отношений, порождают личную идентичность, а также опыт разрешения конфликтов [10].

Цель исследования – диагностика уровня удовлетворенности жизнью в младшем подростковом возрасте.

В качестве психодиагностического материала использовалась «Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников» (Сычев О. А., Гордеева Т. О., Лункина М. В., Осин Е. Н., Сиднева А. Н.). Методика основана на многомерной модели удовлетворенности жизнью, в которой выделяется один общий фактор и пять факторов второго уровня, соответствующих разным сферам жизни ребенка. Выделяются следующие важные для школьников сферы жизни: «Семья», «Друзья», «Школа», «Я сам(а)», «Условия жизни».

Содержание пунктов шкалы «Семья» относится к удовлетворенности респондентов их отношениями с членами семьи. Шкала «Школа» оценивает удовлетворенность детей школьной жизнью с точки зрения поддержки их интересов и общего отношения к школе и учебной деятельности. Шкала «Друзья» направлена на изучение удовлетворенности отношениями со своими сверстниками. Шкала «Я сам» касается уровня удовлетворенности самим собой, позитивного отношения к себе и мнения других людей. Шкала «Условия жизни» направлена на изучение удовлетворенности ребенка соседями и районом проживания [11]. Все полученные по шкалам данные были разделены на 2 группы: низкие показатели и высокие. Выборку исследования составили 100 человек, в возрасте от 10 до 13 лет.

Так, в младшем подростковом возрасте, по шкале «Семья» у 29 % низкие показатели удовлетворенности, а у 71 % – высокие. По шкале «Друзья» у 69 % низкий уровень удовлетворенности, а у 31 % – высокие. По шкале «Школа» у 71 % низкий уровень, у 29 % – высокий. По шкале «Я сам(а)» у 33 % низкие показатели удовлетворенности, у 67 % – высокие показатели. По шкале «Условия жизни» у 36 % низкий уровень, а у 64 % высокий уровень удовлетворенности. Данные представлены на рисунке 1.

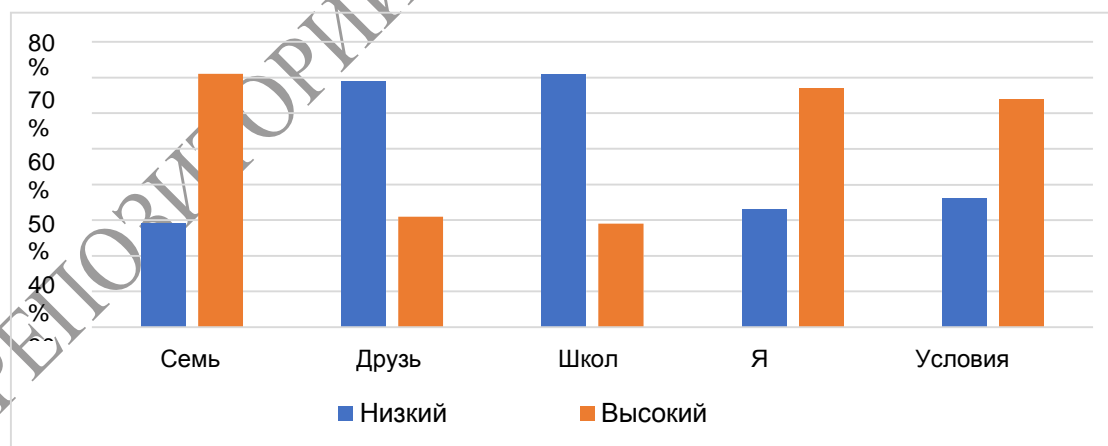

Рисунок 1 – Распределение данных по шкалам

Таким образом, в младшем подростковом возрасте высокие показатели отмечаются по шкалам «Семья», «Я сам(а)» и «Условия жизни». Это свидетельствует о том, что в данном возрасте дети преимущественно удовлетворены своим положением в семье, взаимоотношениями между ее членами. В стрессовой ситуации они могут искать

поддержку в семье, что способствует более конструктивному ее преодолению. Однако, несмотря на поддержку семьи, подростки способны справиться со стрессовой ситуацией и самостоятельно. Поскольку они удовлетворены собой и надеются на себя, приписывают себе положительные характеристики. Также они удовлетворены своим местом и положением в обществе. Низкие показатели отмечаются по шкалам «Друзья» и «Школа». Это создает трудности, поскольку именно в данном возрасте на первый план выходит потребность во взаимоотношениях со сверстниками, которыми выступают друзья и одноклассники. А результаты диагностики свидетельствуют о том, что в младшем подростковом возрасте дети не удовлетворены данными сферами своей жизни.

Анализируя общие показатели по уровню удовлетворенности, можно отметить, что в данном возрасте преобладает низкий уровень удовлетворенности жизнью. Это может затруднять взаимоотношения личности с обществом, препятствовать конструктивному преодолению трудных жизненных ситуаций, преобладанию негативного эмоционального фона.

Таким образом, психологам и педагогам может быть рекомендовано в своей работе сделать акцент на помощи детям младшего подросткового возраста в построении конструктивных взаимоотношений со сверстниками и одноклассниками, что будет способствовать повышению общего уровня удовлетворенности жизнью.

Литература

1 Diener, E. Subjective well-being / E. Diener // Psychological Bulletin. – 1984. – 95 (3). – P. 542–575.

2 Quezada, L. A validity and reliability study of the subjective happiness scale in Mexico / L. Quezada, R. Landero, T. Gonzalez // The Journal of Happiness & Well-Being. – 2016. – 4 (1). – P. 90–100.

3 Busseri, M. A. A review of the tripartite structure of subjective well-being: Implications for conceptualization, operationalization, analysis, and synthesis / M. A. Busseri, W. Sadava // Personality and Social Psychology Review. – 2011. – 15 (3). – P. 290–314.

4 Bedin, L. M. A comparative study of the subjective well-being of parents and adolescents considering gender, age and social class / L. M. Bedin, J. C. Sarriera // Social Indicators Research. – 2015. – 120 (1). – P. 79–95.

5 McAuley, C. Spending time with family and friends: Children's views on relationship and shared activities / C. McAuley, C. McKeown, B. Merriman // Child Indicators Research. – 2012. – 5 (3). – P. 449–467.

6 Family structure and family relationship from the child well-being perspective: Findings from comparative analysis / T. Dinisman [et al.] // Children and Youth Services Review. – 2017. – Vol. 80. – P. 105–115.

7 Pereira, P. C. C. Amizade na infância: Um estudo empírico no Projeto Caminhando Juntos de Vitória / P. C. C. Pereira, A. Garcia // Interpersona. – 2012. – Vol. 5(1). – P. 68–94.

8 Vincent, C. Encounters with diversity: Children's friendships and parental responses / C. Vincent, S. Neal, H. Iqbal // UrbanStudies. – 2017. – Vol. 54 (8). – P. 1974–1989.

9 Casas, F. School: One world or two worlds? Children's perspectives / F. Casas, M. González // Children and Youth Services Review. – 2017. – Vol. 80. – P. 157–170.

10 Holfve-Sabel, M. A. Learning, interaction and relationships as components of student well-being: Differences between classes from student and teacher perspective / M. A. Holfve-Sabel // Social Indicators Research. – 2014. – Vol. 119(3). – P. 1535–1555.

11 Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников / О. А. Сычев [и др.] // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23, № 6. – С. 5–15.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ